

Тихое утро банды

Андрей Нэмо

Андрей Нэмо

Тихое утро банды

<https://litres.ru/74259314>

SelfPub; 2026

Аннотация

У каждого дома есть свой маленький хаос. У Барсика и Кеши — это целая операция.

Что делать, если ты кот, а твой сосед — попугай, который говорит вместо тебя? Как найти общий язык, если вы даже не говорите на одном языке? Очень просто — найти общую цель. Например, банку с банановыми чипсами.

«Тихое утро банды» — это книга о том, как важно уметь договариваться, даже если вы совершенно разные. Как можно смеяться над собой и не бояться быть смешным. Как прощать друг друга за разбитую сахарницу и съеденный тайком корм.

Этот рассказ заставит улыбнуться и детей, и взрослых. А главное — подарит вам идеального компаньона для семейного чтения.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тихое утро банды

Глава 1

Тихое утро, или Операция «Зёрнышко»». планируется завтрак, а не переворот

Утро в квартире номер сорок два начиналось с тишины. Идеальной, звенящей тишины, которая бывает только в шестом часу утра, когда солнце только-только золотит угол дивана, а человечество (в лице хозяйки Лены) ещё сладко посапывает в спальне.

Кот Барсик эту тишину обожал. Он любил её всей своей пушистой, девятикилограммовой тушей, потому что в тишине лучше всего спится. Особенно если ты спишь третий час подряд, уютно развалившись на самом центре только что выглаженного пледа, который хозяйка, наивная душа, оставила на кресле «подышать».

— Барrrrrрсик, — раздался скрипучий, как несмазанная дверца, голос. — Ты слышал? Лена встала.

Барсик не открыл глаз. Он просто приоткрыл одно ухо, которое тут же заткнул лапой. Попугай Кеша, волею судьбы и болтливых генов, был воплощением утреннего хаоса. Он сидел на своей жердочке в клетке, которая стояла на тумбочке, и нагло пялился на кота своими бусинками-глазами.

— Я сплю, — коротко ответил Барсик. Лексикон кота был

богат, но основными словами являлись «дай», «мясо» и «отстань».

— Не спишь! — заверещал Кеша. — У тебя усы дёргаются! Ты обдумываешь план. У тебя всегда усы дёргаются, когда ты воруеть из моей миски!

Барсик медленно, с королевским достоинством, приоткрыл один глаз. Хитрый, зелёный, с вертикальным зрачком, который сузился до состояния щелочки при виде наглой птицы.

— Во-первых, я не ворую. Я *забираю на экспертизу* подозрительные продукты, которые ты, Кеша, можешь есть абсолютно безнаказанно. Кукуруза? Пшено? Где витамины? Где мясо? Это птичье безобразие. Я спасаю твой организм, — Барсик зевнул, продемонстрировав розовую пасть и клыки, которые Кешу ни капельки не испугали. — А во-вторых, ты сам меня разбудил, так что теперь я официально не сплю, а значит, иду есть.

Он поднялся, грациозно потянулся, выгнув спину колесом, и направился к кухне. Кеша заёрзал на жердочке.

— Стой! Я знаю, что ты задумал. Сегодня Лена купила *тот* корм. В красной пачке. Птичий корм с сушёными бананами. Моя священная суббота!

Барсик остановился и посмотрел на попугая с выражением оскорблённой невинности.

— Кеша, ты меня в этом доме за кого держишь? За мелкого воришку? Я кот. Я — хранитель очага. И если в миске

лежит что-то, что пахнет бананом, — это представляет угрозу моей кошачьей психике. А значит, угрозу всей квартире. Так что не мешай мне проводить дознание.

Он удалился на кухню, виляя хвостом, как знаменем победы.

На кухне было прохладно и пахло утренним кофе, который хозяйка, к сожалению, ещё не сварила. Но Барсика это не волновало. Его волновала красная пачка, стоящая на краю стола. Нет, не так. Его ВОЛНОВАЛА красная пачка, стоящая на краю стола. Она была почти у самого края. Он мог бы просто запрыгнуть на стул, оттуда на стол и... но это слишком просто.

Барсик был котом-интеллектуалом. Он сел на пол и уставился на пачку, как удав на кролика. Он гипнотизировал её целых три минуты. Пачка не падала. Тогда Барсик решил действовать по плану «Б»: штурм.

Разбег. Прыжок. Когти царапнули скатерть, и он оказался на столе, победно приземлившись прямо в пустую тарелку. Кеша, который наблюдал за этим из дверного проёма (клетку он открывал с поразительной ловкостью), залился стрекотом:

— Попал! Попался как мышь! Сейчас я всё расскажу Лене!

— Расскажешь, и я начну есть твой обычный корм без бананов, — прошипел Барсик, царапая зубами красный пакет. — Видишь этот пакет? Он вредный. Я его утилизирую. Из

сострадания.

Но, как и у любого гениального плана, у плана Барсика был один маленький нюанс. Пакет был заклеен слишком хорошо. Барсик грыз его, пинал лапами, даже попытался скатить со стола, чтобы пакет упал и раскрылся. Пакет упал. Но не раскрылся. Он просто гулко шлёпнулся на пол, а вместе с ним, от резкого толчка, с края стола съехала и стеклянная сахарница, которая стояла рядом.

Хрусть!

Барсик замер. Кеша замер. Тишина в квартире стала уже не идеальной, а звенящей, как натянутая струна.

Из спальни донеслось:

— Кто там?! Барсик?! Кеша?! Я вас накажу!

Барсик молнией метнулся под диван. Кеша, недолго думая, влетел обратно в клетку и натянул клювом дверцу, сделав вид, что спал всё это время, а грохот — это, наверное, гром, или землетрясение, или, в конце концов, соседи.

Но Лена была не просто хозяйкой. Она была женщиной с хорошим слухом и интуицией, которая работала на уровне «Я знаю, что вы двое гадостей натворили». Она вышла на кухню в халате и мешковатых тапках. На полу лежал красный пакет, осколки сахарницы и два виноватых существа: одно (в клетке) слишком старательно делало вид, что чистит пёрышки, а другое (под диваном) слишком старательно делало вид, что его не существует.

— Барсик! — рывкнула Лена. — Выходи, я тебя вижу!

Из-под дивана донеслось глубокомысленное: «Мрррр?» — что на кошачьем означало: «Я здесь случайно, я ищу там пыль, я слышал, что пыль вредна, я её уничтожаю. А сахарница? Какая сахарница? Я не знаю этой женщины».

Вечером Лена убрала осколки, отчитала Барсика, который сидел с видом мученика, и отчитала Кешу, который с видом оскорблённой невинности повторил вслед за ней:

— «Вас накажу!» — проскрежетал Кеша. — «Будешь сидеть без мяса!»

Это было страшное пророчество, потому что именно так и случилось.

— Сегодня вы оба получаете только сухой корм и пшено, — торжественно объявила Лена, прикрепив на холодильник стикер с надписью «Грабителям бананов и сахара — вход воспрещён». — Никаких вам вкусняшек. Никакого тунца. Никаких сушёных фруктов. Сидите и думайте над своим поведением.

Барсик вздохнул так тяжело, что с подоконника чуть не слетел фикус. Кеша, сидя на своей жердочке, злорадно зашептал:

— Видишь? Видишь, обжора? Я тебя предупреждал! Теперь мы оба сидим на голодном пайке из-за твоих амбиций!

— «Мы»? — фыркнул Барсик, не повышая голоса, чтобы Лена не услышала. — Это был не мой план. Это была операция прикрытия. Если бы ты не орал про бананы на весь дом, я бы действовал аккуратнее. Ты — главный шумовой

фактор, Кеша. Ты — сирена в перьях.

— Сирена?! Да я — гений коммуникации! — возмутился попугай. — Я тебя предупреждал, что Лена проснётся! Я — твой ангел-хранитель! А ты, пушистый диванный танк, проигнорировал меня!

— Ангел-хранитель, который жрёт мою колбасу, когда я сплю, — буркнул Барсик, зализывая лапу. — Хорошенькая охрана.

Тут Лена, проходя мимо, заметила, что они опять о чём-то бурно переругиваются, судя по интонациям «мяу» и «чирик».

— А ну тихо! — прикрикнула она. — Оба! Отправлю вас в разные комнаты!

Барсик и Кеша замолкли. Кот взирал на хозяйку с бездной кошачьего презрения, смешанного с любовью. Попугай нахохлился и выдал:

— «Барсик, ты плохой»! — это была фраза из лексикона Лены, которую Кеша запомнил для особо торжественных моментов.

Барсик только скосил глаза на птицу.

— Слышь, пернатый, — прошептал он одними губами. — Если ты ещё раз повторишь за ней, я начну есть твои жердочки. Тебе не понравится, как я заточу об них когти.

Кеша, в свою очередь, прошептал:

— А я научусь говорить «Барсик хочет в ванну». И каждое утро, когда Лена будет собираться на работу, я буду орать

это. И ты будешь купаться. Каждое. Утро.

Наступила гробовая тишина. Это был стратегический паритет. Два врага, скованные одной цепью обстоятельств, отсутствия бананов и сахара, смотрели друг на друга.

Ночь опустилась на квартиру. Лена уже спала, укрывшись пледом. Кеша дремал, прикрыв глазки, но клюв его был полуоткрыт — он пережёвывал обиду. Барсик лежал на диване, глядя в темноту и обдумывая стратегию мести. Но месть мести рознь.

Он посмотрел на тумбочку, где стояла клетка. Кеша был мелким, шумным, вредным, но... он был частью стаи. Своим, родным, пусть и бесячим.

— Кеша, — тихо, почти мурлыкнул Барсик. — Ты спишь?

— Нет, — пискнул попугай из темноты. — Я думаю о бананах. Мне снится, что я их ем... а просыпаюсь — и ем пшено.

— Слушай, — Барсик поднялся и подошёл к клетке. — У нас общий враг — эта красная пачка. Она закрыта. Но завтра Лена уйдёт на работу в девять. Я слышал по телефону. У неё важная встреча. Она забудет убрать её со стола.

— И что? — Кеша оживился. — Ты опять её уронишь? И меня опять накажут?

— Нет, — гордо произнёс Барсик. — На этот раз мы будем действовать командой. Я сталкиваю пакет, ты своим клювом открываешь застёжку. Мы делим трофеи поровну: я беру один кусок банана себе, два тебе... как зёрна.

Кеша задумался. Мысль о том, что он будет не просто жертвой кошачьей алчности, а соучастником, грела его птичью душу.

— А если она узнает? — спросил он.

— А если она узнает, что её попугай — гений взлома, а её кот — гений планирования, она будет нами гордиться, — философски заметил Барсик. — Или убьёт. Но в любом случае, это будет весело.

Кеша хитро прищурился.

— Договорились. Но я первый буду чистить клюв после трапезы.

— Договорились, — вздохнул Барсик, мысленно уже прикидывая, как он «случайно» съест лишний кусочек, когда Кеша отвлечётся на собственное отражение в чайнике.

Они легли спать: два заговорщика, два врага, два друга. В голове у каждого уже созрели планы на утро. Планы, которые, вне всякого сомнения, должны были окончиться очередным разбитым сервизом, воплями Лены и лишением лакомства на следующую неделю.

Но как говорил Барсик, запоминая на ночь мудрость своего кошачьего рода: «Лучше съесть один кусочек банана и быть пойманным, чем всю жизнь есть пшено и быть честным».

А Кеша, засыпая, уже репетировал фразу, которую он скажет Лене завтра, когда они оба будут сидеть в углах: «Это не я, это Барсик! Всё Барсик!».

Им было о чём поговорить завтра. А значит, утро обещало быть... очень тихим, ровно до того момента, пока не раздастся первый хруст сахарницы.

Ночь в квартире номер сорок два прошла тревожно. Барсику снились бананы. Огромные, жёлтые, они плясали вокруг него хороводом, дразнили его своими хвостиками и пели противными голосами: «Ты нас не достанешь, ты нас не достанешь, потому что ты — толстый кот!» Барсик просыпался в холодном поту, точнее, в холодной шерсти, несколько раз, нервно облизывал лапу и снова засыпал.

Кеша, в свою очередь, не спал почти всю ночь. Он репетировал. Он сидел в своей клетке с закрытыми глазами и прокручивал в голове сценарий завтрашнего ограбления, как заправский налётчик из старого кино. Он даже придумал кодовые имена: Барсик будет «Тяжёлая Артиллерия», а он сам — «Клюв-Невидимка».

— Тяжёлая Артиллерия! — прошептал Кеша в темноту.
— Ты спишь?

Из глубины дивана донеслось сонное, недовольное:

— Мррр... если я не сплю, то я не Артиллерия, а Миномёт Отмщения. Отстань.

— Просто проверяю связь, — чирикнул Кеша. — У нас всё по плану. Я поднимаю тревогу, когда Лена уходит. Ты ждёшь тридцать секунд. Потом прыжок. Потом я — клюв. Потом — банан.

— Ты слишком много говоришь, — проворчал Барсик. —

Воры не говорят. Воры действуют. Помни: сначала я, потом ты. И никаких криков «Попался!» на полпути, понял?

— А если я увижу муху? — засомневался Кеша. — Если я увижу муху, я должен её съесть. Это инстинкт. Это выше меня.

— Увидишь муху — я тебя съем, — коротко ответил Барсик. — Вместе с мухой. В качестве компота. Теперь спи.

Кеша обиженно фыркнул, но замолк. В конце концов, план был хорош. А мухи... ну, мухи подождут. Бананы важнее.

Утро наступило с первым лучом солнца, который противно засветил прямо в глаза Барсику. Кот скосил глаза на часы. Семь тридцать. Лена уже гремела на кухне посудой, что-то напевала и, судя по запаху, варила себе кофе. Барсик принюхался. Запах кофе смешивался с запахом... банана! Она открыла пачку!

— Кеша! — прошипел Барсик, не поворачивая головы. — Она открыла пачку! Она балуется с нашим трофеем!

— Я вижу! — возбуждённо затрепетал Кеша. — Она положила кусочек в свою тарелку! Святотатство! Это наш банан!

— Тихо, — Барсик прищурился, превращаясь в хищника. — Она же не всё съест. Она положит остатки обратно. Наша задача — дожидаться, пока она закроет дверь.

Лена, ничего не подозревая, позавтракала, нарядилась, надела пальто и, как обычно, перед уходом строго оглядела

комнату.

— Барсик, Кеша, — сказала она, глядя на них с высоты своего человеческого величия. — Веду себя хорошо. Никаких драк, никакого воровства. Если я узнаю, что вы опять устроили погром, я куплю вам не красную пачку, а зелёную. С сельдереем. Всё понятно?

Барсик демонстративно зевнул, показав, что он вообще не понимает человеческой речи, потому что он — дикий зверь, и ему плевать на сельдерей. Кеша вежливо чирикнул:

— «Всё понятно, Леночка!» — это была фраза, которую он выучил специально для таких случаев. Лена умилилась.

— Вот молодец, Кеша. Хороший мальчик. А ты, Барсик, смотри у меня.

Она щёлкнула замком, и дверь захлопнулась.

Наступила та самая тишина, которую Барсик так любил. Но сегодня это была не тишина покоя. Это была тишина перед бурей. Или перед бананом.

— По моей команде, — скомандовал Барсик, поднимаясь с дивана и потягиваясь так, что хрустнул позвоночник. — Кеша, открывай клетку.

— Открыто! — Кеша уже сидел на верхней жердочке своей клетки, дверца распахнута настежь. — Я готов! Клюв на точен! Глаза горят!

— Не горят, а блестят. Ты не пожарный, ты — соучастник, — поправил Барсик, крадучись направляясь к кухне. Его шаги были бесшумны, как у призрака. Он двигался вдоль сте-

ны, прижимаясь к плинтусу, обходя опасные зоны — скрипучую половицу возле тумбочки и любимый Ленин коврик, который он ненавидел, потому что тот постоянно скользил.

Кеша следовал за ним по воздуху, летя низко, почти касаясь пола крыльями. Это был их десант. Отряд «Жёлтая молния».

— Она оставила пачку на столе, — прошептал Кеша, зависнув над кухонным столом. — Видишь? Застёжка открыта! Она даже не закрыла её! Эта женщина — просто подарок судьбы!

— Не каркай, — одёрнул его Барсик, запрыгивая на стул. — Сейчас. Внимание. Я прыгаю на стол, ты — следом. Я придерживаю пачку лапой, ты вытаскиваешь кусочек. Один кусочек. Не два. Один. Чтобы не было заметно.

— А если она считает? — засомневался Кеша.

— Она не считает, она — гуманитарий, — уверенно заявил Барсик. — Она даже сдачу в магазине не проверяет. Прыжок!

И Барсик прыгнул. Он приземлился на стол с грацией тяжелого бомбардировщика. Стол качнулся, но устоял. Кеша спикировал сверху и приземлился прямо рядом с пачкой. Они замерли на секунду, глядя друг на друга. Заговорщики.

— Бери, — прошептал Барсик. — Я держу пачку.

Кеша сунул клюв в отверстие. Он шарил там, пытаясь ухватить кусочек, но кусочек был слишком большой, а отверстие слишком маленькое. Кеша дёрнул, пачка сдвинулась

с места. Барсик прижал её лапой. Кеша дёрнул сильнее. Пачка накренилась.

— Осторожно! — зашипел Барсик. — Не трясись, как погремушку!

— Она застряла! — возмутился Кеша. — Это не банан, это каменный век! Там сушёная окаменелость!

— Тогда вытаскивай всю пачку! Давай свалим её на пол, я открою когтями!

Это был роковой момент. Как только Барсик отпустил пачку, чтобы помочь Кеше, пачка, подчиняясь законам физики и подлости, съехала с края стола. Но на этот раз Барсик был готов. Он молниеносно подставил лапу, пачка плюхнулась ему в подушечки. Барсик замер с торжествующей улыбкой.

— Есть! — прошептал он. — Я — гений!

— Ты — тяжеловес, а не гений, — фыркнул Кеша, подлетая к пачке на полу. — Давай, разрывай!

Барсик полоснул когтями по застёжке. Застёжка, которая не поддавалась его зубам вчера, сегодня, после того, как Лена её открыла, сдалась сразу. Пачка раскрылась, и по кухне разнёсся аромат сушёных бананов, сушёных яблок и прочих птичьих радостей.

— Победа! — заверещал Кеша, ныряя внутрь пачки с головой.

— Тихо! — Барсик запихнул в пачку лапу и вытащил один крупный кусок банана. — Один кусок — мне, остальное —

тебе. Договор есть договор.

— Ага, — Кеша уже жевал, не поднимая головы. — Конечно. Ага.

Барсик с блаженством отправил кусок банана в рот. Это был рай. Это был нектар. Это была та самая награда, ради которой стоило рисковать девятью жизнями, репутацией и будущими вкусняшками. Он закрыл глаза от удовольствия.

А потом он открыл их. И увидел, что Кеша, вместо того чтобы есть свой банан, вытащил из пачки огромный, жирный кусочек сушёного яблока и, глядя прямо в глаза Барсику, с хрустом сожрал его. И тут же полез за вторым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.